

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

СКАЗКА
МАГРИБСКОЙ
КРАСАВИЦЫ

Н
Н. 61

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

СКАЗКА МАГРИБСКОЙ КРАСАВИЦЫ

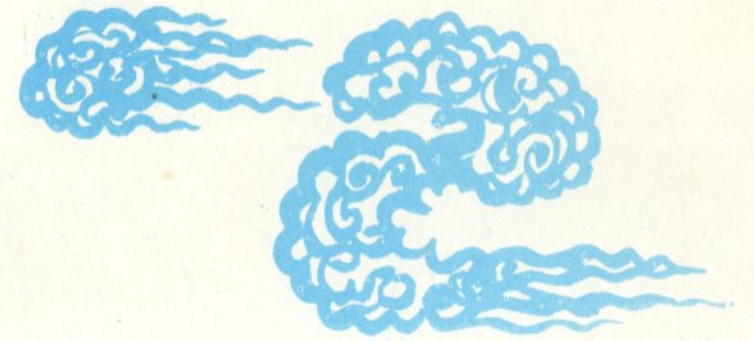
Азербайджанская Республика
Детская библиотека
имени Ф. Гянджеви
Инв. № 174729

ГЯНДЖЛИК
БАКУ
1984

ХУДОЖНИК
МАРАЛ РАХМАНЗАДЕ

Д	174729
Н. 61	Гянджеви Н.
	сказка магрибской
	красавицы.
	30 к.

174729

Когда небосвод налился бирюзовым цветом и весь мир озарился сиянием, достославный шах Бахрам отпустил своих придворных. Он знал, что теперь его ждет одна из семи прелестных подруг — магрибская красавица по имени Азерюн. И направился к ней, в бирюзовый дворец. Поднялась ему навстречу луноликая в голубых одеждах, с глазами лучезарными, как звезды. Она приветствовала владыку учтивым поклоном и замерла, ожидая его повелений. Шах изъявил желание послушать сказку. И по воле его начала сладкоустая красавица сказку сказывать.

— В незапамятные времена жил-был в стране Миср молодой, удалой торговец по имени Махан. И был он прекрасен душой, и был он прекрасен внешностью. Друзья в нем души не чаяли, и все чтили его, на миру и на пиру.

Однажды призвал его в гости знатный вельможа. Попировали в цветущем саду, повеселились, с пиналами в руках, с песнями на устах. И песни услаждали слух, и финиковые пальмы ласкали взор. И тут явился в сад торговец—сотоварищ Махана и упросил его покинуть пир: мол, привел большой караван с товаром, и можно заполучить хорошие барыши, если упрятать товар от пошлины и сбыть тайком. Захмелевший Махан поддался на лукавые уговоры и последовал за приятелем. Наступила ночь, и они двигались в темноте и уже прошли изрядный путь, когда Махан, оглядевшись, не застал рядом спутника. Вероломный сотоварищ покинул его... Пришлось ему заночевать в пустыне. На другой день, проснувшись, он не поверил своим глазам: ему

казалось, что он уснул в благоуханном саду, где вчера пировал, а перед ним расстилались бескрайние пески. Ни цветов, ни травинки, ни финиковых пальм...

Вокруг — пустыня, кишашая змеями. И каждая змея ему виделась драконом. Страх охватил его. Он вздрагивал даже при виде собственной тени. Что было делать? Он встал и побрел куда глаза глядят. Уже и сил нет идти, и некому показать ему верную дорогу. Снова наступила ночь. Махана ноги не держат. Упал без сил у пещеры, заросшей травой и каждый стебелек змеей мерещится... Вдруг до него донеслись шаги. Огля-

делся — видит, двое, мужчина и женщина, медленно тащатся, с вязанками дров на спине. Подступил мужчина к нему и спрашивает:

— Кто ты, бедняга? Как тебя занесло в эти края? Здесь ведь обитель дивов! Здесь владения львов! Они же растерзают тебя.

Махан отвечает:

— Я одинокий странник. Имя мое Махан. Вчера я веселился на пиру. Но явился мой сотоварищ, увел меня в пустыню, а сам как в воду канул. То ли заплутал в ночи, то ли предал меня. О, добрый человек! Об-

лагодетельствуй меня, укажи мне путь, как выбраться из этой ужасной пустыни?

Незнакомец отвечает:

— О, прекрасный юноша! Благодарю судьбу, что избавился от верной гибели. Тот, кто предстал перед тобой торговцем и сотоварищем, был дивом-оборотнем. Со многими он сыграл злую шутку. Пойдем с нами. Переночуешь у нас. А утром покажу дорогу, и ты сможешь вернуться к своему очагу.

Подхватили они Махана под руки и повели его с собой. А наутро, едва взошло солнце, ночных незнакомцев как ветром сдуло. До Махана донесся грозный рев тигров, рычанье львов, шипенье змей. Истощенный голодом, начал он срывать и жевать чахлую траву, колючки. И снова настала ночь и он нашел приют в глухой пещере. Сон сморил его, но среди ночи раздался внезапный шум. Махан вскочил в тревоге и видит: к нему приближается всадник, ведущий на поводке еще одного коня. Подъехал и как закричит:

— Что ты тут затаился, лихой человек! Не признаешься честно — в крови захлебнешься!

Махан, побелев от страха, рассказал всаднику о своих злоключениях. А седок послушав, подивился, палец прикусил.

— Тебе еще повезло. Те, кто предстали тебе мужчиной и женщиной, были вовсе не люди, а джинны. Садись на коня, умчимся прочь отсюда.

Поскакали по пустыне. Издалека донеслись дикие крики, тьму прорезали зыбкие огни. Оказывается, это было стойбище джиннов. Джинны беснуются, прыгают, пляшут, везде факелы пылают, шум — хоть уши затыкай. Вдруг конь под Маханом как взиграет, как запрыгает... Глянул он, а это вовсе и не конь, а дракон семиглавый крылатый... Копытами еле земли касается, на дыбы встает, брыкается, вот-вот седока скинет. Махан крепче ухватился за шею драконью. Наутро, с первыми петухами, скинул дракон его и был таков. Махан рухнул оземь и лежит без чувств. Очнулся, встал и

ных красавиц; у каждой в руке свеча светится, вокруг скатерти расстелены, и на них — все лакомства и яства земли. И пышный плов, сдобренный шафраном и тмином, и плов с гранатовыми зернами, и дичь, и рыба, и румяные хлебцы, и лепешки, и пироги, и халва медовая, и всякая другая снедь. И первая красавица с золотым венцом, украшенным самоцветами, во главе пиршества сидит в окружении подружек.

Заметив Махана, прекрасная пери велела одной из служительниц призвать его на пир; скажи, — говорит, если откажется гость — то без него к еде не притронутся. Служительница подошла к дереву, рассыпалась

сладкозвучными, как пенье соловья, речами и гостя сорвала с ветки, как розу с куста.

И вот молодой Махан — в кругу красавиц. По повелению самой прекрасной пери красавицы угощают, ублажают его. Вино опьянило Махана. Очарованный, захмелевший, он не сдержал молодого порыва и осмелился поцеловать ее. Но только жаркие уста его коснулись ее алых губ, как все преобразилось: прекрасная пери с золотым венцом на глазах обернулась вдруг безобразной горбатой ведьмой с кабаньими клыками... Махан потрясенный, лишился чувств.

И когда вновь занялась заря и запели петухи, все

исчезло — и пери, и служительницы, и цветущий сад, и беломраморный дворец... А с места недавнего пиршества исходил дух смердящей падали. Махан послешил прочь из этого заколдованного места... Испив прохладной воды из попутного родника, он пришел в себя. И тут ему является незнакомец в зеленой одежде.

— Я твой спаситель Хизр, — говорит незнакомец. — Я пришел вызволить тебя от нечистой силы. Дай руку мне и закрой глаза на миг.

Махан послушно протянул руку... И во мгновение ока очутился на своей родине — в стране Миср, в кру-

гу своих задушевных друзей. И видит, — друзья обла-
чились в траурные синие одежды, считая его погибшим.
Но при виде Махана горе их сменилось ликованием, и
Махан радовался со всеми, и с тех пор синий цвет
стал его любимым цветом.

На том и окончила свой сказ магрибская красавица,
и шах Бахрам устремил взоры к небу и увидел цвет
вечности, и с тех пор стал носить небесно-синие одежды

Азербайджанская Республика
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени Ф. Кочарли
Инв. № 174729

Аз 1
Г 47

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ
По мотивам поэмы «Семь красавиц»
Сказка магрибской красавицы

Перевод с азербайджанского Сиявуша Мамедзаде.

Редактор И. Новинская. Художественный редактор Н. Рагимов. Технический ре-
дактор Н. Сулейманов. Корректор Р. Пашабекова.
Сдано в набор 11. 01. 84. Подписано к печати 21. 02. 84. Формат бумаги 60×90¹/₈.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гар. литературная. Усл. п/л. 3. Усл. кр. отл. 18.
Изд. л. 3. Тираж 100.000. Заказ № 424. Цена 30 коп.
Государственный Комитет Азербайджанской ССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
Издательство «Гянджлик», Баку, ул. Гуси Гаджиева, 4.
Типография издательства «Коммунист», Баку, ул. Б. Авакяна, 529.

Г 4803010200 — 31—83 Аз 1
М653 (12)—83

© Гянджлик, 1983.
© Гянджлик, 1984.

